

The Parry-Lord «oral theory»: positive criticism

Kairat Zhanabayev¹, Akberdykizi Ulpan²,
Kairat Zhanabayev¹, associate professor
Al-Farabi Kazakh national university;
Akberdykizi Ulpan², 2-year MA student
the Insitute of multi-lingual education, Abai Kazakh national university
e-mail: ovlur1963@mail.ru

Abstract

The article considers certain provisions of the well-known American folklorists M. Parry and A. Lord from critical and constructive points of view. The concept of Parry-Lord mainly focused on the key issue - the epic formulae, its nature, its structure, functions, and especially its dominant role in creation of a new text in the process of improvisation.

From the analysis of the Kazakh study of [epic poetry](#), it can be observed that some researchers had paid their attention to the nature of the oral-style techniques before the theory of Parry-Lord. In connection with the history of formation of the Kazakh epics such ideas were expressed by M.O. Auezov and O.A. Nurmagambetova in terms of its true connection with the ancient genres of folklore and with ceremonial and ritual traditions.

The fundamental scientific discoveries of B.Sh. Abylkasimov, III. Ибраев, J.J.Bekturov, S. Negimov and other researchers play the most important role in our science. At the same time, individual approaches by these researchers in this article have been exposed from the point of constructive criticism, as well as some aspects of the concept of Parry-Lord.

Key words: study of [epic poetry](#), epic formulae, structure, function, Parry-Lord theory, oral-stylistic technique, ritual, epic style, formulae, myth, funeral rites, the cult of ancestors.

«Устная теория» Парри-Лорда: позитивная критика

Жанабаев К.¹, Акбердыкызы У.²,
¹к. ф. н. доцент Казахского национального университета имени аль-Фараби,
²магистр Казахского Национального университета имени Абая,
г. Алматы, Казахстан,
e-mail: ovlur1963@mail.ru

Аннотация

В статье с критических и конструктивных позиций рассматриваются некоторые положения известных американских фольклористов М. Парри и А. Лорда. Особое внимание в концепции Парри-Лорда уделено ключевому вопросу – эпической формуле, ее природе, ее структуре, функции и особенно ее доминирующей роли в порождении нового текста в процессе импровизации.

Некоторые исследователи еще задолго до теории Парри-Лорда обращали свое внимание на природу устно-стилевой техники. Такие идеи высказаны М.О. Ауэзовым и О.А. Нурмагамбетовой в связи с историей формирования казахского эпоса в аспекте его

органической связи с древнейшими жанрами фольклора, с обрядовой и ритуальной традицией. Идеи А.Лорда связаны не только с исследованием эпического стиля, с устно-стилевой поэтической техникой, с формульностью, но самое главное – с мифологическими аспектами содержания эпических формул, что наиболее важно для современных исследований.

Важное значение имеют для нашей науки фундаментальные разработки Б.Ш. Абылкасимова, Ж.Ж. Бектурова, С. Негимова, Ш. Ибраева и других исследователей. Отдельные подходы этих исследователей также подвергаются в нашей статье конструктивной критике, как и некоторые аспекты концепции Парри-Лорда.

Ключевые слова: эпосоведение, эпическая формула, структура, функция, теория Парри-Лорда, устно-стилевая техника, обряд, ритуал, миф, похоронный обряд, культ предков.

Парри-Лордтың «ауызша теориясы»: позитивтік сын

Қайрат Жаңабаев¹, Ақбердіқызы Улпан²

Қайрат Жаңабаев¹, әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университетінің доценті;
Ақбердіқызы Улпан², Абай атындағы Қазақ Ұлттық Университетінің, Көптілді білім беру институтының 2-курс магистранты
e-mail: ovlur1963@mail.ru

Андатпа

Мақалада атақты американдық фольклористтер М.Парри мен А.Лордтың сындық және құрылымдық ұстанымдарының кейбір ережелері қарастырылады. Қазақ эпостаным материалының талдауынан, кейбір зерттеушілер Парри-Лорд теориясына дейін ауызша-стильді техниканың табиғатына көңіл бөлгендері белгілі болады. Фольклор жанрының ежелгі табиғи әдет-ғұрыптық және салттық дәстүрлер байланыстары, қазақ эпостық аспектісінің қалыптасу тарихы туралы ұсыныстыр М.О. Әуезов пен О.А. Нұрмағанбетовада айтылған. Сонымен бірге, А.Лорд ұсыныстары тек эпостық стилмен, поэтикалық техниканың ауызша-стильмен, формулдығымен ғана емес, ең бастысы – эпостық формуланың мифологиялық аспектілерінің мазмұны заманауи зереттеулер үшін айрықша маңызды.

Б.Ш. Абылкасымов, Ж.Ж. Бектұров, С.Негимов және басқада зерттеушілер біздің ғылыми іргелі өңдеулер үшін аса маңызды болып табылады. Сонымен бірге, бұл зерттеушілердің жеке амалдары біздің мақаламызда Парри-Лорд концептінің кейбір аспектілері сияқты құрылымдық сынға алынады.

Түйін сөздер: эпостаным, эпостық формула, құрылым, қызмет, Парри-Лорд теориясы, ауызша-стильді техника, әдет-ғұрып, салт, жерлеу ғұрпы, ата-баба ғибадаты.

Впервые имя Альберта Бейтса Лорда, ученика американского исследователя Милмэна Парри, мы встречаем на страницах книги замечательного советского ученого, классического филолога, эпосоведа и мифолога Е.М. Мелетинского «Происхождение героического эпоса. Ранние и архаические памятники» [1, 12].

Вопросы, которые поднимал ученый в своей книге, были дискуссионными для фольклористики того времени, и потому – актуальными.

Е.М. Мелетинский представил аналитический разбор наиболее известных школ Европы, их теории о происхождении эпоса: мифологической (А. Кун, М. Мюллер), неомифологической (Ш. Отран, Э. Миро, Р. Кэрпентер), ритуально-мифологической (Ф. Рэгланд, Ян де Фриз, Ж. Дюмезиль, Г.Р. Леви), теории устно-стилевой техники (М. Пари, А.Б. Лорд), психоаналитической (Ж. Велье, К. Юнг, З. Фрейд, Ш. Бодуэн) и исторической (К. и М. Чэдвики, Баура, К. Вайс).

Все эти теории в книге подвержены критике с идеологических позиций того времени, а сам исследователь, вслед за В.М. Жирмунским, «единственно верным» обозначил «подлинно исторический подход к произведениям эпического народного творчества» [1, 13].

Такая позиция видного ученого в советском обществе вполне понятна и объяснима, и проблема «ученый и власть» – не наша проблема. Но автор книги, безусловно, прав, когда пишет, что исторический метод предполагает «установление исторических условий, вызвавших к жизни героический эпос и определивших его развитие...» [1, 13]. Мы же заметим: это касается героического эпоса лишь в той его форме, когда он уже функционирует как средство консолидации племен, как факт исторической и общественной потребности, как эффективное идеологическое средство, как символ формирующейся или уже сформировавшейся государственности. И нас интересуют лишь его начальные, его жанровые основания, его структурный состав.

Эти начальные, жанровые, основания, их сущность, формы, происхождение мы обнаруживаем в структуре, семантике и функциях древнего погребального обряда, с восходящими к нему жанрами первобытного фольклора. В основе всех этих жанров, несомненно, лежит культ предка, аруаха. Казахский исследователь Е.Д. Турсунов пишет об оде, как основном структурном и сюжетно-идейном элементе погребального обряда, как начальном структурном ядре в формировании эпоса. Им также показано, что параллельно с формированием культа предков шло и формирование типа героического певца, жырау [2, 243]. Жырау, исполнял оду в честь умершего героя на поминках-асах, подобно Ахиллу, исполнившему свою песнь в честь брата Патрокла в «Илиаде» Гомера.

Вполне ясно, что первоначальный исток, архетип героического эпоса мы видим в поклонении тотемистическому культу в облике животного-покровителя, в представлении о его силе, могуществе и бессмертии. Затем, в процессе десакрализации и демифологизации тотемного культа – в почитании антропоморфного духа, покровителя племени, аруаха. В час исполнения героической оды, в бессмертном духе, слушающем песнь себе, мы угадываем черты какого-нибудь будущего Гильгамеша, Ахилла, Манаса, Зигфрида, Алпамыса, Роланда или еще какого-нибудь героя известного нам сказания.

Но что это за начальные основания, что за формы, участвующие в развитии эпического повествования, послужившими ему родовым обличьем?

Это те поэтические формы, которые вышли из религиозной и обрядово-бытовой практики ритуального посредника, шамана: жанры, составившие впоследствии вместе с героической погребальной одой, интеллектуально-идеологическую атмосферу эпического сказания: посвящения герою (арнау), его восхваление (мақтау), его оплакивание (жоктау), благодарение духу и богам (алғыс), проклятие врагам (қарғыс), прорицание (болжау), назидания (нақыл сөз), завет (өсиет) – в общем, весь корпус лирических песен, свидетельствующих о сложном пути формирования и развития эпоса, об истории его поэтического стиля и техники.

Всё это нам также хорошо известно и из догомеровской поэзии, где существовали схожие с казахскими поэтические формы: френическая (заупокойная) песнь, софронистическая (нравоучительная) песнь, энкомий (хвалебная) песнь в честь героя и его предков, неизменно сопутствующие центральному ядру, героической оде, как основному сюжетно-структурному компоненту.

Все эти архаические формы, в совокупности, проливают свет на ритуально-мифологическое основание поэтики жырау, на происхождение и функцию эпических формул, убегающих своими корнями в магию, в суггестивные повторы, в прорицательство, в гадания, шаманскую традицию.

Отсюда наш вполне закономерный интерес к формульной поэтике жырау, структуре и семантике его начальных оснований, к формально-стилевым особенностям, выступающим при внимательном рассмотрении как скрытые матрицы и коды, как некий сакрально-символический план, как послание к потомкам. Отсюда наш путь и к реконструкции древнего обряда и ритуала, функции поэтического текста в них. Исследование всего этого колоссального корпуса поэтической системы – наша первостепенная задача.

Эффективным средством решения поставленной задачи выступает «теория устной техники», или «формульной грамматики» Парри-Лорда, безусловно, подтверждающая наши многие выводы.

Классифицируя современные научные методологии исследования эпоса, Е.М. Мелетинский пишет следующее: «Даже А. Лорд, который вслед за Парри выводит эпический стиль из поэтической техники устного творчества, не сомневается в мифологическом происхождении содержания эпических формул» [1, 12].

Да, здесь присутствует критика. Вместе с тем, тут есть и конструктивное зерно: «мифологическое происхождение содержания эпических формул». Это очень близко стоит к нашей теме.

Тема нашего исследования – «формульность» поэтического текста жырау и как свойство, и как средство устно-стилевой техники. Мы исследуем происхождение, структурно-семантические особенности, роль эпических формул в порождении нового устного текста, в формировании его жанра и стиля.

То огромное значение, которое мы придаем истории происхождения и функциям эпических формул, особенно выявляется, когда мы говорим о богатстве тюркского классического эпоса. Таковы «Алпамыс батыр», «Қобланды батыр», «Ер Сайын», «Ер Тарғын», «Ер Қосай», «Ер Көкше», «Өтеген батыр», «Қамбар батыр», «Қырық батыр» и то огромное, бесконечное эпическое и лиро-эпическое наследие, охватить взором и перечислить которое представляется невозможным в силу их все пополняющегося год от года словесно-музыкального фонда.

Создание огромного корпуса устных эпических сказаний, во много раз превосходящих известные нам памятники письменной культуры, а также – бесчисленного количества их вариантов, убедительно показывают, что бесписьменная культура, устно-стилевая техника, способны порождать великие творения, такие, как, например, кыргызский «Манас». Благодаря законам формульности, устно-стилевой технике как доминирующему средству развития вечно живой, эпической традиции. Значение их исследования для выяснения путей происхождения эпоса ясно понимали М. Парри и А. Лорд.

Об этом же пишет и А.А. Тахо-Годи: «Первыми по времени памятниками греческой литературы являются поэмы Гомера «Илиада» и «Одиссея». Однако уже одно то, что эти произведения огромных размеров и при своем рассмотрении обнаруживают черты сложнейшего развития и устоявшейся поэтической техники, заставляет нас признать существование весьма обширного догомеровского творчества, без которого поэмы Гомера не могли бы появиться» [3, 27].

А известный казахский эпосовед Е. Турсунов пишет о времени, предвосхитившим, появление жырау, как времени абсолютного господства фольклора, когда «фольклор знали все», что также подтверждается идеями многих других казахских исследователей. «В сказках, легендах, преданиях и песнях, уходящих своими корнями в глубь веков, – пишет О.А. Нурмагамбетова, – отразились особенности культуры, истории, быта и мировоззрения многих поколений. Уже в VII-X веках, к началу создания племенного союза, явившегося этническим ядром в процессе формирования казахской народности, существовали народные обрядовые и бытовые песни, а в XIV-XVI веках создавались героические и лирические поэмы, во многом отразившие исторические черты той эпохи [4, 11]. И далее «Первый костяк будущей поэмы образуют ... *песни прощания* при расставании с богатырем, отправлявшимся в поход («костасу»), *свадебные песни* во время его женитьбы и в особенности *песни плача* («жоктау») об умершем богатыре... Так, совершенно очевидно, что существовавшие в народе отдельные разрозненные бытовые песни о каком-либо популярном воителе... его «костасу» после какого-либо сражения... «жоктау» его жены были нанизаны неизвестным акыном на сюжетную нить и образовали *первый вариант* поэмы, которая впоследствии разрослась в передаче других акынов. Эта версия о возникновении эпической поэмы полностью подтверждается наличием бытовых песен во всех поэмах: в «Қобланды батыре» мы имеем

«костасу» – прощание Кобланды со всеми членами семьи при отъезде его в поход, «жоктау» – плачи его отца и матери после набега Алшагыра» [4, 19]. Все эти жанры мы с легкостью обнаруживаем и в казахском лиро-эпосе и в социально-бытовых поэмах, и в поэзии жырау XV-XVIII веков, и в поэзии последующих акынов.

Эпическая тюркская традиция, обнаруживая свои могучие истоки в глубокой древности, и в наше время активно функционирует: имеются различные певческие школы (мангистаустая, сырдарьинская, жетысуйская, аркинская и т.д.). И на сегодняшний день казахская, каракалпакская, кыргызская, кумыкская, ногайская устные эпические традиции могут быть представлены как живая лаборатория для изучения многообразных проблем устного музыкально-словесного творчества, в том числе и специфики устно-стилевой техники, сущности и развития эпических формул, обогащения их фонда, наиболее актуального направления эпосоведения.

Выдающийся исследователь М. Парри и его ученик А. Лорд придавали основное значение своей «устной теории». Их методология оказала огромное влияние на мировое эпосоведение и фольклористику. Сегодня с критических и методологических позиций рассмотрены некоторые основные положения концепции Парри-Лорда в русских былинах [5, 250, 262], кыргызском эпосе «Манас» [6], древнетюркских рунических поэмах [7] и практически во всех мировых памятниках человечества [8].

Так, например, известный российский исследователь С.Н. Азбелев с критических позиций замечает, что «под впечатлением особо эффектных проявлений искусства южнославянских певцов А. Лорд абсолютизировал тот случай, когда «пение, исполнение, сочинение являются аспектами единого акта» [5, 250]. Мы здесь не совсем разделяем мнение критика: в действительности всякий ритуал имеет одноактное действие, ибо – это священнодействие, тем более – погребальный, где «пение, исполнение и сочинение» действительно становятся аспектами «одного акта» героического певца-импровизатора и никак иначе. Другое дело, что поэтические формы, в которые облечен этот ритуальный текст, устойчивые обороты, вся устно-стилевая техника и т.д., не могут быть никакими иными, как традиционными, а значит, повторяющимися, обладающими эпическими формулами и формульными свойствами.

Научные идеи Парри-Лорда получили развитие и у нас, в Казахстане. Хотя в Казахстане не известны работы М. Парри, многие ученые знакомы с классическим трудом А. Лорда («[The Singer of Tales](#)») [9]. Формульную поэтику в различных эпических произведениях, с разными научными установками исследуют такие эпосоведы, как Ж. Бектуров [10; 37-44, 45-58], Ш. Ибраев [11, 70-78], Б. Абылкасимов [12, 71-104], К. Жанабаев [13] и другие.

Следует также заметить, что во второй половине 1990-х в Казахстане, в городе Алматы, в Национальной Консерватории имени Курмангазы, известными российскими учеными во главе с В.Н. Путиловым была проведена первая Международная конференция, посвященная памяти А.Б.

Лорда. Многие казахские фольклористы тогда впервые ознакомились с научными идеями, основными положениями и выводами учения Парри-Лорда о формульности и о теории устно-стилевой техники.

В рамках нашей исследовательской темы «Поэтический текст в обряде и ритуале: генезис, формы, функции» нам особенно плодотворными видятся следующие выводы этих ученых:

1) устное традиционное сочинение является основным двигателем другого традиционного сочинения, в основе которого лежат точные законы места и формы устойчивого сочетания в жесткой системе стихового метра;

2) основополагающим принципом развития вариантов героической песни является стереотипия, повтор одних и тех же тематических схем, мотивов, сюжетов, поэтических форм; отсюда бесконечность, множественность вариантов;

3) сюжетное (и объемное) нарастание текста есть творчество импровизатора, использующего эпические формулы, синтаксически однородные конструкции, устойчивые выражения (традиционные формулы) и т.д., функция которых не только «закреплять» текст в памяти исполнителя, но и «продвигать» его в процессе импровизации. Разумеется, это лишь некоторые выводы из всего учения Парри-Лорда, но, на наш взгляд, они отвечают самой ключевой проблеме нашего исследования: происхождению текста эпического произведения, его жанра и стиля, его форм, функций в аспекте его связи с обрядом и ритуалом.

Список использованных источников:

1. Мелетинский Е.М. Современные теории происхождения эпоса / В кн.: Происхождение эпоса. – М.: Издательство восточной литературы, 1963. – 462 с.
2. Турсунов Е.Д. О возникновении типа жырау / В кн.: Возникновение баксы, акынов, сери и жырау. – Астана: ИКФ “Фолиант”, 1999. – 268 с.
3. Тахо-Годи А.А. Догомеровская поэзия / В кн.: Античная литература. – М.: Просвещение, 1973. – 440 с.
4. Нурмагамбетова О.А., Кидайш-Покровская Н.В. Героическая поэма “Кобланды-батыр” / В кн.: Кобланды-батыр. Казахский героический эпос. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1975. – 446 с.
5. Азбелев С.Н. Специфика творческого процесса и историзм эпоса / В кн.: Историзм былин и специфика фольклора. – Ленинград: Наука, 1982. – 328 с.
6. Талантаалы Бакчиев. thenews.kz/2012/03/23/1049979.html Природа манасчи
7. Мижит Л.С. Художественные формулы письменных памятников древних тюрков / Мир науки, культуры, образования. – 2013. – №6 (43).
8. Гринцер П.А. Древнеиндийский эпос: генезис и типология. – М., 1974. – 422 с.; “Общие места” и другие элементы фольклорного стиля в эддической поэзии / В кн.: Памятники книжного эпоса. – М., 1978. – С. 68-63; Монроу Ж. Устный характер доисламской поэзии / Перевод с английского / В кн.: Арабская средневековая культура и литература. – М., 1978. – С. 93-142.; О стилистической организации монгольской Гэсэриады / В кн.: Памятники книжного эпоса: стиль и типологические особенности. – М., 1978. – С. 49-67; Формулы и повторы в “Рамаяне” Тульсидаса / В кн.: Памятники книжного эпоса. – М., 1978. – С. 106-

- 140; Тұрсынов Е.Д. Қазақ ауыз әдебиетін жасаушылардың байырғы өкілдері. – Алматы, 1976. – 200 б.
9. Lord A.B. The Singer of tales. – Cambridge, Massachusetts, 1960 / Перевод с английского и комментарии У.А. Клейнера и Г.А. Левинтона. Послесловие. – М.: Издательская фирма “Восточная литература”, РАН, 1994. – 368 с. – Исследования по фольклору и мифологии.
10. Бектуров Ж.Ж. Проблемы семантики устной индивидуальной культуры казахского народа / В кн.: Исследования по истории и семантике стиха. – Караганда, 1999. – С. 28-37; К характеристике лексического и образно-семантического фонда памятников казахской поэзии XV-XVIII веков. – Караганда, 1999. – С. 37-44.
11. Ибраев Ш. Эпические формулы и поэтические средства «Китаби дедем Коркут» / В кн.: Исследования по истории и семантике стиха. – Караганда, 1999. – 122 с.
12. Абылкасимов В.Ш. Стилистические формы и средства в жанре толгау / В кн.: Жанр толгау в казахской устной поэзии. – Алма-Ата: Наука, 1984. – 120 с.
13. Жанабаев К. Об устно-поэтической технике и «формульной грамматике» жырау / Материалы научно-теоретического семинара «Узловые проблемы тюркской истории». – Семей, 7-10 февраля 2015 г.; Еще об устно-стилевой технике жырау (совместно с Акбердиқызы / Вестник КазНУ. Серия филологическая. – 2014. – №6(152); О законе «формульной грамматики» в тексте жырау XV-XVIII веков (соавт. Сагындык Н.) / Материалы научно-теоретического семинара «Узловые проблемы тюркской истории». – Семей. – 7-10 февраля 2015 г.

References

1. Meletinskij E.M. Sovremennye teorii proiskhozhdeniya eposa / V kn.: Proiskhozhdenie eposa. – M.: Izdatel'stvo vostochnoj literatury, 1963. – 462 с.
2. Tursunov E.D. O vozniknovenii tipa zhyrau / V kn.: Vozniknovenie baksy, akynov, seri i zhyrau. – Astana: IKF “Foliant”, 1999. – 268 с.
3. Taho-Godi A.A. Dogomerovskaya poeziya / V kn.: Antichnaya literatura. – M.: Prosveshchenie, 1973. – 440 s.
4. Nurmagambetova O.A., Kidajsh-Pokrovskaya N.V. Geroicheskaya poema “Koblandy-batyr» / V kn.: Koblandy-batyr. Kazahskij geroicheskij epos. – M.: Glavnaya redakciya vostochnoj literatury, 1975. – 446 s.
5. Azbelev S.N. Specifika tvorcheskogo processa i istorizm eposa / V kn.: Istorizm bylin i specifika fol'klora. – Leningrad: Nauka, 1982. – 328 s.
6. Talantaaly Bakchiev. thenews.kz/2012/03/23/1049979.html Priroda manaschii.
7. Mizhit L.S. Hudozhestvennyye formuly pis'mennyh pamyatnikov drevnih tyurkov / Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2013. – №6 (43).
8. Grincer P.A. Drevneindijskij epos: genezis i tipologiya. – M., 1974. – 422 s.; “Obchie mesta” i drugie elementy fol'klornogo stilya v eddicheskoy poehzii / V kn.: Pamyatniki knizhnogo eposa. – M., 1978. – S. 68-63; Monrou ZH. Ustnyj harakter doislamskoj poezii / Perevod s anglijskogo / V kn.: Arabskaya srednevekovaya kul'tura i literatura. – M., 1978. – S. 93-142.; O stilisticheskoy organizacii mongol'skoj Geseriady / V kn.: Pamyatniki knizhnogo eposa: stil' i tipologicheskie osobennosti. – M., 1978. – S. 49-67; Formuly i povtory v “Ramayane” Tul'sidas / V kn.: Pamyatniki knizhnogo eposa. – M., 1978. – S. 106-140; Тұрсынұв Е.Д. Қазақ ауыз әдебиетін жасаушылардың байырғы өкілдері. – Алматы, 1976. – 200 б.
9. Lord A.B. The Singer of tales. – Cambridge, Massachusetts, 1960 / Перевод с английского и комментарии У.А. Клейнера и Г.А. Левинтона. Послесловие. – М.: Издательская фирма “Восточная литература”, РАН, 1994. – 368 с. – Исследования по фольклору и мифологии.

10. Bekturov ZH.ZH. Problemy semantiki ustnoj individual'noj kul'tury kazahskogo naroda / V kn.: Issledovaniya po istorii i semantike stiha. – Karaganda, 1999. – S. 28-37; Kharakteristike leksicheskogo i obrazno-semanticheskogo fonda pamyatnikov kazahskoj poehzii XV-XVIII vekov. – Karaganda, 1999. – S. 37-44.
11. Ibraev SH. Epicheskie formuly i poehticheskie sredstva «Kitabi dedem Korkut» / V kn.: Issledovaniya po istorii i semantike stiha. – Karaganda, 1999. – 122 s.
12. Abylkasimov B.SH. Stilisticheskie formy i sredstva v zhanre tolgau / V kn.: Zhanr tolgau v kazahskoj ustnoj poehzii. – Alma-Ata: Nauka, 1984. – 120 s.
13. Zhanabaev K. Ob ustno-poehticheskoy tekhnike i «formul'noj grammatitke» zhyrau / Materialy nauchno-teoreticheskogo seminara «Uzlovye problemy tyurkskoj istorii». – Semej, 7-10 fevralya 2015 g.; Eshche ob ustno-stilevoj tekhnike zhyrau (sovmestno s Akberdikyzy / Vestnik KazNU. Seriya filologicheskaya. – 2014. – №6(152); O zakone «formul'noj grammatiki» v tekste zhyrau XV-XVIII vekov (soavt. Sagyndyk N.) / Materialy nauchno-teoreticheskogo seminara «Uzlovye problemy tyurkskoj istorii». – Semej. – 7-10 fevralya 2015 g.